

— Поедешь?

Этот вопрос даже не требовал раздумий. У Камисиро Ити привычно сорвалось с языка согласие, но мозг вовремя подсказал сменить тон:

— Слишком много хлопот. Просто подбрось меня до дома.

Камисиро Ити не любил спорить с людьми. Если не было острой необходимости, он практически никогда не отказывал в предложениях, но приглашение Рая явно выходило за рамки обычного.

— Боишься, что я натворю дел? — Рай тихо усмехнулся, растягивая последний слог. В тесном, полумраке салона автомобиля это прозвучало двусмысленно и тягуче.

— Этот трюк со мной не пройдет, — голос Камисиро Ити оставался подчеркнуто спокойным. — Мне не нравится твой типаж.

Машина резко дернулась — результат экстренного торможения на высокой скорости. Рай припарковался у обочины и включил аварийку. Мерное щелканье индикаторов заполнило тишину. Он повернулся к Камисиро Ити:

— А я-то думал, ты будешь прикидываться дурачком до самого конца.

Господин полицейский был в строгом костюме, пуговицы застегнуты до самого верха, галстук завязан безупречным полувиндзорским узлом. Такая чопорная, официальная одежда делала его и без того красивое лицо еще более строгим и благородным.

Вспоминая, как утром этот человек в таком же костюме, с эстафетной палочкой в руках, без видимых усилий обгонял других участников в спортивной форме — грациозный, словно на светском балу, — Рай не мог не проникнуться уважением к японским офисным работникам.

Будучи агентом ФБР, он привык одеваться так, как ему удобно. В Японии же, с ее странными негласными правилами, любой уважающий себя профессионал обязан носить костюм, даже если он полицейский, которому вечно приходится гоняться за преступниками.

Рай искренне не понимал, как в такой сковывающей одежде вообще можно бегать. Он даже видел женщин-полицейских, которые умудрялись драться с бандитами, будучи в юбках-трапециях и на каблуках.

— Я и собирался, но ты ведь не отстанешь, верно? — Камисиро Ити повернулся к нему. В его светло-розовых глазах играли блики, делая взгляд необычайно ясным. — На самом деле, нет нужды прибегать к таким методам. Вместо того чтобы пытаться подкупить меня, лучше бы занялся Джином.

— Джином? — Рай рассмеялся. — А что, если я скажу, что искренне увлечен тобой?

Камисиро Ити пару секунд смотрел на него, подперев подбородок рукой, а затем внезапно подался вперед и расстегнул ремень безопасности. В замкнутом пространстве машины, кроме шороха одежды и звука аварийки, царила такая тишина, что было слышно тяжелое дыхание.

Он протянул руку и ухватил мужчину за воротник рубашки, заставляя того наклониться ближе. Его прохладные пальцы скользнули под воротник, словно лепестки цветов, мягко коснувшись кожи.

Камисиро Ити закрыл глаза, чуть приподнял подбородок и подался навстречу, остановившись в миллиметре от губ Рая. Горячее дыхание опалило лицо, вызвав легкую дрожь.

Рай увидел, как тот внезапно открыл глаза. В них не было ни тени замешательства — лишь холодное, улыбочное спокойствие.

— Врешь. Сердцебиение не изменилось. Стоит ли говорить, что снайперы по праву славятся своим хладнокровием?

Он вытащил руку из-за воротника Рая, вернулся на свое место и аккуратно пристегнулся. Одежда в порядке, дыхание ровное, он даже невозмутимо поправил прядь волос у уха.

— Поехали ко мне, — сказал Камисиро Ити.

Рай взглянул на свое отражение в зеркале заднего вида: воротник расстегнут, обнажая полоску груди. Выражение лица привычно невозмутимое — он не допускал ошибок в таких вещах, — но в глубине глаз он все же видел собственное изумление.

Мозг продолжал прокручивать недавнюю сцену: ощущение чужого дыхания на коже, манящие цвета, отразившиеся в приоткрытых глазах, и две изящные родинки под ними.

Лишь с опозданием сердце наконец заявило о своем существовании.

Бросив на спутника многозначительный взгляд темно-зеленых глаз, Рай завел мотор. На этот раз он не проронил ни слова, словно превратившись в обычного водителя, все внимание которого было приковано к рулю.

Добравшись до его квартиры, он даже не стал из вежливости приглашать Камисиро Ити войти. Через три минуты он вернулся с маленькой коробочкой мази.

— Наноси дважды в день. Если это обычное растяжение мышц, к завтрашнему дню должно пройти, — буднично сказал Рай.

Его тон был неестественным — или, вернее, слишком естественным, как будто он просил продавца в магазине разогреть ему обед. Это разительно отличалось от того, что было раньше.

Камисиро Ити принял коробочку, положил ее на колени, но глаз с лица Рая не сводил.

Неужели он был слишком прямолинеен и задел его самолюбие?

Он задумался. Но если не отказать прямо, Рай наверняка выкинет что-нибудь еще более странное. Лучше сразу расставить все точки над *i*. К тому же, Рай ведь не испытывает к нему настоящих чувств — просто его положение дает определенные гарантии, вот он и пытается закрепиться.

Такое он видел с самого детства. Многие — и мужчины, и женщины — пытались подобраться к его отцу, но тот всегда мягко их отстранял.

Все это лишь ради выгоды. Если бы я не занимал это место, они бы и не взглянули на меня. Но твоя мама — другое дело. В каком бы упадке я ни был, она всегда оставалась рядом.

Отец тогда говорил с такой нежностью, накидывая на него свое хаори.

— Рай, — позвал Камисиро Ити. Рай, внимательно следя за дорогой, лишь отозвался коротким звуком. — То, что я сказал раньше, — это не ложь.

Раз уж человеку не хватает уверенности, чтобы вести себя иначе, он даст ему эту уверенность. Хотя, по мнению Камисиро Ити, с талантами Рая ему вовсе не нужны подобные уловки.

— Я возлагаю на тебя большие надежды и полностью тебе доверяю.

Дела в Организации — это не простая арифметика. Его друг детства, хоть и получил кодовое имя, был подобен гиене, затесавшейся в стаю волков, — никакой реальной выгоды от него не дождешься.

Раз уж Джин приставил Рая к нему, он не позволит тому переметнуться в другой лагерь. Рай хочет заполучить его, но и он сам хочет заполучить Рая.

— С того момента, как ты остался рядом со мной, ты принадлежишь мне.

Если бы он не знал Морофуси Хиромицу, сейчас у него в руках могли бы быть два козыря. Но что поделать — он знал о способностях Скотча и о том, что Морофуси Хиромицу — внедренный агент. Даже если использовать его нельзя, по крайней мере, он не даст обмануть свои чувства.

Впрочем, так даже лучше. Если он сосредоточится на том, чтобы приручить Рая, тот будет преданнее.

— Не предавай меня.

— Все, что ты хочешь, — если я смогу это достать, я тебе дам.

Пускать пыль в глаза — базовый навык любого лидера. Камисиро Ити, хоть и не занимал пока высокого поста, в совершенстве владел этим искусством: как-никак, его с детства готовили как наследника.

Накормив Рая обещаниями, он вернулся к привычной жизни: работа с девяти до пяти, рутинные дела, редкие визиты Джина, посиделки с Хагиварой Кэндзи и Мацуда Дзимпеем.

Внешне — спокойная жизнь обычного офисного служащего.

Что касается маленькой коробочки, которую отдала сестра, он небрежно повесил ключ из нее на свою связку.

Найти замок по одному лишь ключу было почти невозможно. Если тот человек все еще следит за ним, он обязательно подбросит новые зацепки.

Что до сестры, он попросил Акаши Сейджуро усилить меры безопасности и даже договорился о встрече с ее одноклассниками — Кудо Синъити и Мори Ран, попросив их присматривать за ней.

Кудо Синъити, по его собственному убеждению, был маленьким спасителем, который, став полицейским, возможно, еще спасет Японию. А Мори Ран — подруга сестры, добрая и внимательная, доверить ей присмотр было самым верным решением.

Пусть втягивать детей в такие опасные игры — не лучший поступок для взрослого, но только так можно было избежать лишнего внимания. Если бы Камисиро Ити задействовал свои связи для охраны сестры, это выглядело бы куда подозрительнее.

Но эту обиду он запомнил. Он ведь именно для того и отправил сестру подальше, чтобы все проблемы заканчивались на нем. А этот человек посмел раскрыть ей существование Организации...

Как бы он ни злился, сейчас это не поможет. Камисиро Ити оставалось лишь продолжать жить как прежде, ожидая следующей зацепки.

Последние дни стояла пасмурная погода, а сегодня утром наконец пошел дождь. Настроение Камисиро Ити невольно испортилось. Хорошей новостью было то, что наступила осень, и летние затяжные грозы остались позади.

Сегодня лил холодный осенний дождь. Он сбивал листья с платанов, устилая ими землю — издали это походило на золотисто-зеленый ковер.

В такую погоду люди становятся ленивыми. К тому же, в отделе по борьбе с мошенничеством в сфере телекоммуникаций было затишье, и в офисе царила расслабленная атмосфера.

Хагивара Кэндзи сидел рядом с Камисиро Ити, на его коленях лежал ноутбук, где он заполнял какие-то данные.

— В такую погоду надо лежать дома и спать, — Хагивара Кэндзи зевнул, выдавив слезу. — Это просто пытка.

— Согласен, — Камисиро Ити не работал, откровенно бездельничая с чашкой эспрессо в руках. — Тоже хочу домой.

Джин последние два дня был дома. Если бы не работа, он бы сейчас спал рядом с братом. А если быть наглее, можно было бы даже выпросить совместный сон.

Конечно, в большинстве случаев он все же сохранял лицо.

— Скорее бы закончить с этим делом, — Хагивара Кэндзи переключил вкладку, проверяя информацию, и спросил: — Не хочешь сегодня поужинать у нас? Мацуда Дзимпей как раз пытается взорвать кухню, если придешь, у меня будет повод заказать доставку.

— Все когда-то учатся готовить. Я вот однажды микроволновку взорвал, — улыбнулся Камисиро Ити. Обычно он был не против, но сегодня после работы ему нужно было домой.

— ? — Хагивара Кэндзи удивился. — Микроволновку можно взорвать?

— Лень было возиться, когда варил лапшу, вот и засунул ее туда.

— Хм, дело было в неподходящей посуде?

— Забыл налить воды.

— Пф-ф. — Хагивара Кэндзи не ожидал, что у Камисиро Ити есть такие скелеты в шкафу. Он хотел что-то добавить, но зазвонил телефон.

Камисиро Ити спокойно ответил, послушал пару секунд и улыбнулся:

— Хорошо, я закончу около шести, увидимся там.

— Значит, есть планы? — Хагивара Кэндзи подпер лицо рукой и с какой-то странной интонацией спросил: — В последнее время все хорошо?

Камисиро Ити понял, о чем он. Хагивара, вероятно, решил, что он идет на встречу с пропавшим другом детства.

— Думаю, неплохо, — ответил он, немного подумав.

На самом деле, он шел не к другу. Даже зная, что все они в одной Организации, это уже не те времена, когда можно было в любой момент нагрянуть к кому-то в гости. К тому же, они бы не стали связываться с ним в такой ситуации.

На другом конце провода был торговец ювелирными изделиями с черного рынка. Камисиро Ити одно время интересовался драгоценными камнями — Джин даже подарил ему тогда самый большой в мире рубин.

Но на самом деле Камисиро Ити искал информацию, чтобы распутать дело одиннадцатилетней давности. Он нашел брошь, оставшуюся от отца, нарисовал по ней эскиз и заказал у этого торговца зажим для галстука.

Сидеть сложа руки — не в его стиле. Он решил, что будет носить этот зажим каждый день. Даже если заказчик затаился, это обязательно выманит других причастных.

В назначенном ресторане он встретил торговца, и тот передал ему маленькую черную коробочку.

Камисиро Ити открыл ее при нем. Внутри лежал изящный золотой зажим: ворон, готовый взлететь, обвитый роскошной змеей. Кроме элементов, он мало чем напоминал ту брошь.

По крайней мере, выглядело это куда менее зловеще.

— Твой эскиз... — торговец замялся, но все же добавил: — Я сделал все, что мог. Я показывал тебе наброски, ты сказал, что все в порядке. Возврату товар не подлежит.

Камисиро Ити действительно все устраивало. Ему не нужно было точное сходство — слишком явное сходство могло быть опасным, ведь он до сих пор не понимал, что это за символ.

Нынешний вариант был в самый раз.

— Все хорошо, деньги переведу позже, — Камисиро Ити сразу приколот зажим к темно-синему галстуку.

В его возрасте редко носили золото — слишком сложно было «вытянуть» такой аксессуар. Однако на Камисиро Ити он смотрелся идеально, придавая каждому его движению невыразимую элегантность.

Торговец застыл, глядя, как полицейский встал и вышел из заведения.

Камисиро Ити открыл зонт у входа в кафе. На улице все еще моросил дождь, город утопал в серой дымке, словно укрытый темной вуалью.

Он подошел к своей машине и уже собирался открыть дверь, как вдруг заметил человека на автобусной остановке на другой стороне улицы.

Мужчина с чехлом от гитары стоял под дождем без зонта, просто накинув капюшон куртки.

— Хиромицу? — прошептал Камисиро Ити, но мимо проехал большой грузовик, и фигура Морофуси Хиромицу исчезла.

Камисиро Ити нахмурился и уже хотел броситься в погоню, как некстати зазвонил телефон. На экране высветилось имя Окита Хакуя:

— Господин инспектор Камисиро, у нас дело, срочно возвращайтесь.

<http://bllate.org/book/22323/2338079>